

В. И. Оноприенко

Институт исследований научно-технического потенциала
и истории науки НАН Украины, Киев, Украина
e-mail: valonopr@gmail.com

Отстаивая право быть исследователем

Аннотация. Статья – рецензия. В монографии доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН Ольги Александровны Вальковой «Штурмующая цитадель науки: женщины-ученые Российской империи» [1] рассмотрена и проанализирована история научной деятельности женщин в Российской империи в период с конца XVIII и до начала XX века включительно.

В книге [1] изучен процесс постепенной интеграции женщин в сферу профессиональной научной деятельности, медленно протекавший в России с конца XVIII века и на протяжении всего XIX века, захватывавший с течением времени все большее количество участниц; изучены формы и виды, которые принимала в этот хронологический период научная работа женщин; законодательные акты, влиявшие на нее и регулировавшие ее; способы взаимодействия женщин – любительниц наук с профессиональным научным сообществом и постепенно вырабатывавшиеся устойчивые парадигмы подобного взаимодействия; отношение широких слоев «образованного общества» к женщинам-ученым и их занятиям. Монография основана на обширном круге исторических источников, прежде всего архивных, впервые вводимых в научный оборот. Помимо этого автором был выявлен и использован в книге уникальный, совершенно неизвестный ранее статистический материал, характеризующий российских женщин, занимавшихся естественными науками во второй половине XIX – начале XX века.

Книга адресуется широкому кругу читателей, интересующихся социальной историей науки в России, гендерной историей науки, научно-биографическим жанром.

Ключевые слова: учёные женщины, публичные лекции, наука и техника.

Для цитирования: Оноприенко В. И. Отстаивая право быть исследователем // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №1. С. 76-81.

V. I. Onoprienko

Institute for research of scientific and technical potential and history of science
of the national Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
e-mail: valonopr@gmail.com

Defending the right to be a researcher

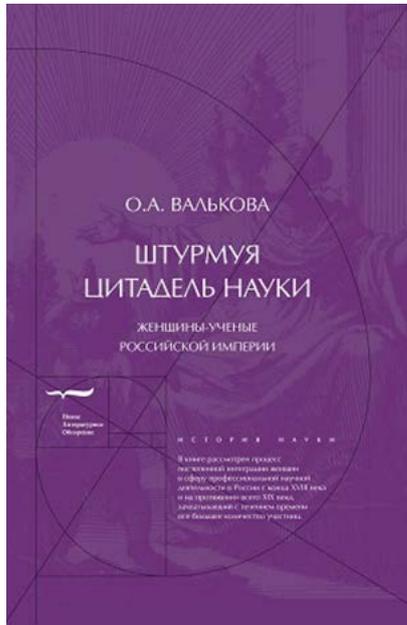
Abstract. The monograph is a doctor of historical sciences, a leading researcher at the Institute of the History of Natural Science and Technology. S.I. Vavilova RAN Olga Alexandrovna Valkova «Sturmuya science stronghold: women scientists of the Russian Empire» reviewed and analyzed the history of the scientific activities of women in the Russian Empire from the end of the 18th century to the beginning of the 20th century, inclusive.

The book examines the process of the gradual integration of women into the sphere of professional scientific activity, which has been slowly going on in Russia since the end of the 18th century and throughout the 19th century, which has captured an increasing number of participants over time; studied the forms and types that took in this chronological period, the scientific work of women; legislative acts influencing it and regulating it; ways of interaction between women – science lovers with the professional scientific community and gradually developing stable paradigms of such interaction; the attitude of wide layers of the «educated society» to women scientists and their activities. The monograph is based on a wide range of historical sources, primarily archival, first introduced into scientific circulation. In addition, the author identified and used in the book a unique, completely previously unknown statistical material characterizing Russian women who were engaged in natural sciences in the second half of the 19th and early 20th centuries.

The book is addressed to a wide circle of readers interested in the social history of science in Russia, the gender history of science, and the scientific and biographical genre.

Key words: Academic women, public lectures, science and technology.

For citation: Onoprienko V. I. Defending the right to be a researcher // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. №1. P. 76-81.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСА У ЖЕНЩИН К МАТЕМАТИКЕ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

В первой части книги «Женщины – любительницы наук в России в конце XVIII – первой половине XIX века» на основе изучения литературных источников выявляются имена и социальное положение российских женщин, проявивших интерес к изучению естественных наук в конце XVIII века; анализируется личная научно-исследовательская деятельность княгини Е.Р. Дашковой, выразившаяся преимущественно в сборе естественнонаучных коллекций, в организации академических чтений по математике и естествознанию. Выявленные факты свидетельствуют о том, что идея о необходимости женского просвещения и «занятия науками» не только была произнесена вслух в Российской империи в конце XVIII в., но получила своих защитников и противников. Среди представителей последних был и блистательный А.С. Пушкин, как яркий выразитель дендизма высшего света:

Не дай мне бог сойтись на бале
Иль при разъезде на крыльце
С семинаристом в желтой шали
Иль с академиком в чепце!

Тем не менее, существование женщин, интересующихся позитивными науками, не было мифом, некоторое их количество, проявивших интерес к занятию естественными науками, было достаточно для того, чтобы привлечь общественное внимание и вызвать общественную дискуссию.

Отмечается появление в начале XIX века в русском языке устойчивых словосочетаний «ученая женщина», «философка», «женщина со вкусом», употреблявшихся по отношению

к женщинам, занимавшимся научными исследованиями. Они стали привычными и часто встречаемыми. Можно предположить, что эти определения пришли на страницы периодических изданий из повседневной жизни, что журналисты отреагировали на возникновение какого-то уже заметного в обществе явления, а именно на появление женщин, открыто интересовавшихся различными науками. В первой четверти XIX в. упоминания об «ученых женщинах» выявлены не только в частных письмах и публицистике, но и в художественной литературе, и в театре. Все это свидетельствует о том, что в первые десятилетия XIX века среди русских женщин, преимущественно аристократического происхождения, появился интерес к науке, возможно поверхностный, но при этом декларируемый открыто.

ФОРМЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выявлены и проанализированы формы, в которых выражалась научная деятельность женщин в России в первой половине XIX века. Одним из результатов научной деятельности российских женщин конца XVIII века стало формирование нескольких значительных как по объему, так и по характеру собранных экспонатов естественнонаучных коллекций. В начале XIX в. некоторые из них оказались в распоряжении государственных научных учреждений. Нами были выявлены подобные коллекции. Созданные женщинами коллекции, в дальнейшем были переданы, подарены высшим учебным заведениям Российской империи или выкуплены для них. Крупнейшим пожертвованием, имевшим «женское» происхождение, был знаменитый в Европе «Натуральный кабинет» княгини Анны Паулины Яблонской (Сапеги), купленный императором Александром I у её наследников и подаренный Московскому университету в 1802 г. В 1807 г. княгиня Е.Р. Дашкова подарила свои обширные естественнонаучные собрания, общая стоимость которых приблизительно оценивалась в 50000 рублей Московскому университету. Таким образом, благотворительность являлась одной из форм, в которых женщины вносили свой вклад в развитие науки в России в начале XIX века.

Другой формой участия в научной деятельности женщин указанного периода являлось посещение публичных лекций в российских научных учреждениях. В частности, лекций, организованных и читавшихся профессорами Московского университета в 1803-1804 гг., организаторы которых прямо приглашали московских дам и любительниц наук на свои собрания; лекций, организованных в 40-е гг. XIX века Императорской академией наук; а также посещение женщинами диссертационных диспутов и различных юбилейных мероприятий, проводимых научными учреждениями. Изучение периодической печати позволило выявить, что публичные лекции не только посещались большим числом женщин, но что на некоторых из них женщины составляли большинство.

Первая половина XIX века представляет нашему вниманию нескольких женщин, широко известных своими каби-

нетами натуральной истории и интересом к естествознанию. На основании анализа собранных данных можно обоснованно предположить, что в этот период увлечение коллекционированием, прежде всего созданием ботанических коллекций, было распространено не только среди аристократок, но и среди более скромных представительниц провинциального дворянства. Среди российских женщин, известных своими «натуральными кабинетами», а также общением (перепиской) с различными, в том числе зарубежными, представителями научного сообщества в источниках упоминаются А.А. Турчанинова, Е.П. Фадеева, А.М. Раевская. Наибольшей известностью среди своих современниц пользовалась Е.П. Фадеева, урожденная княжна Долгорукая. Она была одной из первых из российских женщин, профессионально занимавшейся естественными науками и завоевавшей признание и уважение научного сообщества, находилась в научной переписке с видными отечественными (например, академик Бэр) и зарубежными учёными. В книге на основании опубликованных некрологов Е.П. Фадеевой, воспоминаний ее детей и внуков, одним из которых был С.Ю. Витте, а также выявленных архивных источников личного происхождения, автору удалось восстановить историю научно-исследовательской деятельности Е.П. Фадеевой, её контакты с отечественными и зарубежными учеными, состав ее кабинета натуральной истории. Громадные естественнонаучные коллекции, собственноручно собранные ею, например, коллекция кавказской флоры, были подарены ею различным научным обществам и университетам. Судьба 50 томов ботанических рисунков растений, сделанных ею, и предположительно переданных ее наследниками кафедре ботаники Санкт-Петербургского университета, в настоящее время остаётся неизвестной.

Первая половина XIX века также стала временем, когда была написана и опубликована предположительно первая в истории отечественной науки женская научная монография. Первая часть философско-математического сочинения княгини Е.И. Голицыной «Анализ силы» была опубликована в 1835 г. в Санкт-Петербурге. Она составлена в форме бесед, которые княгиня вела в своем салоне с академиками и профессорами университетов. В поисках профессионального мнения о своей работе Е.И. Голицына обратилась последовательно с несколькими письмами в Императорскую академию наук. В августе 1835 г. её книга обсуждалась на заседаниях академической конференции, что нашло отражение в протоколах этой последней. Книга также являлась предметом обсуждения в литературных салонах, на нее было опубликовано несколько рецензий в периодической печати. Однако заключение академиков и журналистов было различным. Академическая конференция не нашла в работе Е.И. Голицыной новых идей. Журналисты же с уважением и восхищением приветствовали российскую даму, уделившую свое внимание подобным предметам. Резолюция членов академии не смутила Е.И. Голицыну. Она была права, обращаясь к научному сообществу за профессиональной оценкой своей работы, и вполне могла не соглашаться с ней, сообщество нередко ошибается. В последующие годы она выпустила второе и третье издание своей книги в Париже и в Лондоне.

Таким образом, в конце XVIII – первой половине XIX в. в Российской империи жили женщины, принадлежавшие в основном к аристократии по своему социальному происхождению, достаточно серьезно занимавшиеся исследованиями в области естественных и математических наук. Эти занятия нашли свое выражение в составлении естественно-

научных, в том числе ботанических, палеонтологических, геологических коллекций; переписке и обмене экспонатами с профессиональными учеными; первых «женских» научных публикациях. Многие из собранных женщинами коллекций были переданы впоследствии различным российским научным обществам, музеям и университетам, значительно обогатив их собрания и способствуя распространению естественнонаучных знаний в России, а также интереса к естественным наукам в целом.

ИДЕИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В НАУКЕ

В третьей главе «Начало процесса профессионализации научной деятельности женщин в России в 50-е годы XIX века» рассмотрены идеи о женском труде первой в российской истории женщины-экономиста М.Н. Вернадской (первой жены отца В.И. Вернадского профессора Ивана Васильевича Вернадского), публиковавшиеся ею во второй половине 50-х гг. XIX в. Убежденная в том, что развитие науки и техники уравнило возможности мужчин и женщин, М.Н. Вернадская считала, что женщины, если они хотят быть независимыми, могут и должны работать. Она также была убеждена в том, что привычные для публицистики её времени ссылки на отсутствие поля для профессиональной деятельности женщин – выходцев из образованных сословий – несостоятельны. Среди открытых для женщин сфер деятельности она называла, в том числе, и занятие науками.

Автор отмечает, что во второй половине XIX века фактически возникла конфликтная ситуация, спровоцированная вновь возникшим желанием женщин получить право допуска к профессиям, требовавшим государственного диплома об образовании, в том числе к научным профессиям. Конфликт возник между юридическим положением женщин, в соответствии с семейным законодательством Российской империи являвшихся на протяжении всей жизни зависимыми по закону от отца и мужа, и чья дееспособность, таким образом, являлась официально ограниченной, и юридическим положением ученых в Российской империи в соответствии с уставом Гражданской службы, принадлежавших к числу привилегированных представителей гражданских служащих. Конфликт этот усугублялся также государственным характером российской науки, тем, что большая часть научных учреждений и высших учебных заведений в Российской империи принадлежала государству, а не частным лицам. Их служащие должны были иметь право вступления в Гражданскую службу, являвшееся привилегией, открытой не для всех подданных империи, привилегией, которую правительство не было готово даровать женщинам, что выразилось в запрете доступа женщин в российские университеты, в отказе выдачи женщинам государственных дипломов после создания Высших женских курсов в 70-х гг. XIX в., а также в недопущении женщин, получивших дипломы и научные степени зарубежных университетов, к занятию должностей в государственных научных и высших учебных учреждениях, соответствовавших этим дипломам и степеням.

Значительное внимание уделено в книге сотрудничеству женщин с естественнонаучными обществами в России во второй половине XIX века. Рассмотрена история первого в Российской империи избрания женщин в члены естественнонаучного общества – основанного в 1863 г. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕАЭ). С момента своего основания ОЛЕАЭ противопоставило себя старейшим есте-

ественнонаучным обществам России, прежде всего, Московскому обществу испытателей природы, своим демократическим подходом к вовлечению всех желающих: студентов, начинающих ученых, не имеющих научной репутации любителей естественных наук, – в работу общества. Включение в этот список женщин, причем в тот самый момент, когда профессора Московского университета почти единогласно (за исключением двух человек) проголосовали против допуска женщин к обучению в университете, послужило дальнейшим утверждением позиции общества. Таким образом, в 1863 г. впервые в России молодая женщина, О.А. Армфельд (после замужества – О.А. Федченко), была избрана членом-основателем российского естественнонаучного общества. К 1875 г. в составе ОЛЕАЭ было 5 женщин: О.А. Федченко, А.М. Раевская, А.Х. Басина, Е.К. Фреймут, Е.В. Богданова. Протоколы заседаний общества зафиксировали, что женщины регулярно принимали в них участие; ежегодные отчеты о деятельности ОЛЕАЭ содержат информацию об участии женщин в научных программах ОЛЕАЭ, прежде всего в естественнонаучном изучении территории Московского учебного округа, в том числе в сборе и научном описании ботанических, энтомологических и других коллекций. На заседаниях ОЛЕАЭ женщинами были сделаны доклады по результатам их научно-исследовательских работ, а в трудах общества опубликованы научные статьи женщин. Нами также была изучена роль, сыгранная женщиной-членом ОЛЕАЭ в крупнейшей научной экспедиции конца 60-х – начала 70-х гг. XIX в., организованной ОЛЕАЭ, известной под названием «Туркестанской экспедиции А.П. Федченко». ОЛЕАЭ стремилось создать себе репутацию серьезного научно-исследовательского общества. Одним из способов достижения этой цели стала организация масштабной научной экспедиции по заданию Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана для изучения вверенного ему края. Официальным членом экспедиции был назначен член-основатель ОЛЕАЭ А.П. Федченко; общество взяло на себя общее научное руководство; государство в лице К.П. фон Кауфмана – финансирование. Вторым участником экспедиции стала супруга А.П. Федченко, также член-основатель ОЛЕАЭ, О.А. Федченко. Ее юридическое положение сотрудницы экспедиции было неофициальным, но зона отведенной ей ответственности (признанной официально не только ОЛЕАЭ, но и К.П. фон Кауфманом) была совершенно реальной.

Научные результаты Туркестанской экспедиции оказались настолько значительными, что о них не раз писали в историко-научной литературе и публицистике. Личный вклад, привнесённый О.А. Федченко в успех экспедиции, был очень велик. Помимо превосходно исполненных обязанностей художника экспедиции, она занималась метеорологическими наблюдениями, помогала при картографировании местности, оказывала помощь А.П. Федченко в сборе зоологических коллекций. Но основной ее вклад – это собранные ею богатейшие гербарии туркестанской флоры. Понадобился не один год и несколько специалистов, чтобы обработать, определить и опубликовать ботанические материалы, собранные О.А. Федченко в течение 1869—1871 гг. Через 30 лет по завершении экспедиции, О.А. Федченко опубликовала «Список растений, собранных в Туркестане в 1869, 1870 и 1871 годах». Эта работа, составленная на основании Туркестанского гербария О.А. Федченко, хранившегося в то время в Ботаническом саду Московского университета (в 30-е гг. XX в. он был передан Среднеазиатскому (Ташкентскому) университету в обмен на дублетные матери-

лы), представляла собой полный список собранных ею растений. Он включал 1527 видов, не считая разновидностей. В том числе высших семенных 1497, папоротникообразных 7, мхов 16, печеночниц 1, грибов 6. Помимо этого в примечаниях указывались виды, собранные экспедицией вне пределов Туркестана. Каждый из видов был представлен в нескольких экземплярах, благодаря чему полная коллекция дублетов оказалась в распоряжении Императорского Ботанического сада в С.-Петербурге, положив начало Туркестанскому разделу Гербария этого учреждения. Дублеты были также посланы в крупнейшие гербарии Европы, в том числе в Женеву, Берлин, Кью. Из числа представленных видов, по подсчетам В.И. Липского, около 220 были описаны как новые.

А.П. Федченко погиб в 1873 г. при восхождении на Монблан, и единственным живым участником Туркестанской экспедиции, бывшим в курсе всех издательских планов, осталась его супруга О.А. Федченко. В этот момент подготовка к публикации материалов экспедиции находилась еще на начальной стадии, хотя часть средств уже была выделена. Доверить подобное дело женщине, не имевшей никакого образования помимо диплома Николаевского института благородных девиц и по закону не имевшей права быть принятой на государственную службу, казалось немалым. Тем не менее, при поддержке президента ОЛЕАЭ Г.Е. Щуровского, К.П. фон Кауфман обошел острые вопросы: О.А. Федченко не была принята на службу, ей платили не жалование за работу, а пенсию за погибшего супруга (хоть он и не выслужил положенных для получения пенсии лет), формально за реализацию проекта отвечало ОЛЕАЭ.

Обработка и издание материалов Туркестанской экспедиции в целом заняли тридцать лет: с 1872 по 1902 гг. За эти годы было опубликовано 23 выпуска «Путешествия в Туркестан А.П. Федченко». Это была длительная и нелегкая работа, потребовавшая колоссального напряжения сил, огромных затрат времени. ОЛЕАЭ могло гордиться тем, что выполнило задачу, за которую поручилось перед правительством и читателями: оно выпустило в свет монументальное описание фауны и флоры Туркестанского края. О.А. Федченко также добилась поставленной цели – она сохранила от гибели результаты трудов А.П. Федченко и его имя от забвения. Впервые со всей очевидностью были продемонстрированы возможности женщины в сфере научной деятельности[2].

В книге рассмотрен новый этап деятельности женщин при их участии в естественнонаучных обществах в 1870-е – 1890-е гг., в том числе Русского химического (впоследствии Русского физико-химического) общества, Русского географического общества, Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете, Императорского С.-Петербургского минералогического общества, Русского энтомологического общества, Русского астрономического общества. Естественнонаучные общества сыграли решающую роль в признании женщин-исследовательниц равными и полноправными членами научного сообщества, хотя они не имели возможности изменить юридическое положение женщин и, следовательно, предоставить им возможности равной профессиональной карьеры в России.

Одним из первых учреждений, предложивших женщинам профессиональную занятость в сфере науки и высшего образования (должности вспомогательного персонала) стали Санкт-Петербургские Высшие женские курсы. Однако после предоставления работы на курсах выпускницам первых двух выпусков: 1882 и 1883 годов, в течение последующих 10 лет, вплоть до 1893 года никто из выпускниц не имел подобной

возможности. После 1893 года Высшие женские курсы возобновили практику предоставления подобных рабочих мест своим выпускницам. Продолжительность работы выпускниц на курсах была различной, но, как правило, незначительной. Но случались и исключения: как минимум шесть женщин проработали на ВЖК от 13 до 33 лет. Женщины покидали курсы из-за низкой оплаты труда и отсутствия перспектив карьерного роста: например, за все годы существования С.-Петербургских Высших женских курсов только две женщины – А.В. Васильева и Н.Н. Гернет, имевшие степени докторов зарубежных университетов, продвинулись по служебной лестнице выше должности ассистента.

Из числа научных учреждений первыми наиболее охотно начали принимать на службу женщин Пулковская обсерватория, Главная Палата мер и весов, Главная физическая обсерватория (эта последняя открыла свои двери для женщин только после 1912 года), Бактериологический институт при Московском университете. Женщинам предоставлялись технические должности, должности лаборантов, препараторов и др. Статистические данные о профессиональной занятости выпускниц С.-Петербургских Высших женских курсов свидетельствуют о том, что только ничтожное количество молодых женщин получало работу в научных или высших учебных учреждениях. Тем не менее, в 1900-е гг. XX в. количество женщин, занятых на технических и вспомогательных должностях в научных и высших учебных заведениях, постепенно возрастало. Уровень образования многих из них значительно превышал требования, предъявлявшиеся к занимаемым ими должностям, однако получение даже вспомогательной должности бывало затруднительным. Их повседневные должностные обязанности оставляли мало времени для проведения собственных научных исследований. Некоторые женщины, поставленные в такие условия, бросали научно-исследовательскую работу и находили заработки в других местах; другие постепенно поглощались повседневными обязанностями и втягивались в ежедневную рутину; результаты их работ, многообещающие вначале, оставались в итоге достаточно скромными. Тем не менее, само их ежедневное присутствие в научных и высших учебных учреждениях, их постоянное появление на заседаниях ученых обществ, их публикации в научных журналах, их участие в научно-организационной деятельности постепенно оказывали свое влияние и на научное сообщество, и на молодых женщин, размышлявших о выборе будущей карьеры, и на правительство.

На примере биографий А.И. Фрейберг, Л.П. Цераской, Н.М. Субботиной, А.П. Амалицкой, М.В. Павловой и других изучены такие факторы успеха подобной деятельности как наличие независимого состояния, поддержка семьи, а также поддержка научного сообщества, в том числе Императорской академии наук. Проанализирована история организации и научной деятельности частных научно-исследовательских учреждений, созданных, возглавлявшихся и финансировавшихся женщинами в 1900-е гг. XX в. Среди них Ольгинский акклиматизационный ботанический сад О.А. Федченко, чья научная деятельность была широко известна не только в России, но и за рубежом; Соболевская обсерватория Н.М. Субботиной, так же как и О.А. Федченко участвовавшей не только в отечественных, но и международных научных проектах, Естественнонаучный музей-издательство, созданный графиней Е.П. Шереметевой. Все эти учреждения были успешны и результативны с научной точки зрения. Научные результаты деятельности женщин,

выступавших в роли независимых исследовательниц в 1900-е годы XX века, кажутся более значительными, чем результаты их современниц, занимавших официальные должности в высших учебных и (или) научно-исследовательских учреждениях Российской империи данного периода. Это утверждение находит подтверждение, например, в избрании О.А. Федченко в 1906 году членом-корреспондентом Императорской академии наук, что, безусловно, являлось выражением признания ее научных заслуг.

Закон 1911 года позволил женщинам, окончившим Высшие женские курсы, сдавать экзамены и получать университетские дипломы, а также при желании продолжать образование, защищать диссертации, получать научные степени и звания и трудоустраиваться на должности, соответствовавшие этим степеням и званиям. Этот закон уничтожил формальное препятствие, не позволявшее женщинам занимать научные и преподавательские должности в соответствующих учреждениях и обречшее целое поколение женщин на роль «вечных ассистенток» без малейшей возможности получить продвижение по службе, несмотря ни на какие научные достижения. Но закон сохранил дискриминацию женщин по половому признаку, особо оговорив, что они не получают «прав служебных и сословных», полагавшихся мужчинам – обладателям соответствующих дипломов, степеней и званий. Тем не менее, собранные фактические данные свидетельствуют о том, что женщины, особенно молодые, стремившиеся к профессиональной научной карьере, восприняли закон положительно и спешили воспользоваться правами, которые он им предоставил.

К монографии приложены обширные приложения: списки секции, заседания которых посещали участницы Съездов русских естествоиспытателей и врачей; списки женщин-докладчиков на съездах русских естествоиспытателей и врачей; списки женщин, возглавлявших научные секции съездов русских естествоиспытателей и врачей; женщины-члены Дома Романовых – почетные члены естественнонаучных обществ и учреждений Российской империи; список научных обществ и учреждений, российских и иностранных, членом которых состояла О. А. Федченко; список научных обществ, учреждений и организаций, российских и иностранных, членом которых состояла графиня П. С. Уварова; список слушательниц физико-математического отделения Санкт-Петербургских Высших женских курсов, оставленных при курсах для подготовки к профессорскому званию; данные о проживании участниц съездов русских естествоиспытателей и врачей на территории Российской империи; список участниц съездов русских естествоиспытателей и врачей, посетивших более одного съезда.

В западноевропейском и американском обществах стремительное увеличение количества женщин, занятых в научных исследованиях, началось с 60-х гг. XX в. Эта трансформация разворачивалась на фоне стремительного развития «женской истории» («women's studies») в целом. Изучение этой проблемы превратилось в самостоятельную область научных исследований. В отечественной науке этого не произошло. Кризис и безысходные реформы в постсоветской науке привели к феминистскому дисбалансу в науке [3], и это вовсе не радует, тем более, что и в этих условиях остаются возможности для женской дискриминации. В нашем обществе сохранилось немало предрассудков, определяющих модель социального поведения женщины, в том числе устойчивые представления о том, что является и что не является «женским делом» и (или) достойным занятием (образом жизни) женщины. Некоторые из этих

клише, побледневшие и, казалось, почти забытые за время активной феминистской пропаганды XX века, в последние годы вновь возникли и усиленно обсуждаются и пропагандируются в средствах массовой информации и, безусловно, влияют на стандарты воспитания подрастающих поколений, ориентацию и жизненные приоритеты молодых женщин, парадигмы поведения людей в семье и обществе [4-6]. Проблема продолжает оставаться перманентно мировоззренческой и актуальной.

Список литературы:

1. Валькова, О. А. Штурмуя цитадель науки: женщины-ученые Российской империи / О. А. Валькова. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 800 с.: ил. (Серия «История науки»).
2. Валькова, О. А. Ольга Александровна Федченко (1845-1921). М.: Наука, 2006. 318 с.
3. Агамова, Н.М., Аллахвердян, А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С.В. Ковалевской) // *Вопросы истории естествознания и техники*. 2000. №1. С. 141-153.
4. Круглый стол «Гендерные проблемы в истории науки и науковедении. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция. 2016. М.; ИИЕТ РАН. С. 342-386.
5. Пушкарева, Н.Л. Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800-2000: Материалы к библиографии. М., Ладомир, 2002. 522 с.
6. Пушкарева, Н.Л. 2008. «Умные, но бедные» (фольклор о женщинах-ученых как скрытая форма гендерной дискриминации). Гендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения // Сб. науч. ст. Иваново, Государственный Ивановский университет, 2008. С. 232-262.

ВЫВОД

Книга написана хорошим литературным доступным языком. Автор выбрала стиль приглашения читателей к обсуждению затрагивающих многих вопросов. В результате получилось действительно научное, доказательное, полноценное исследование, которое оценят читатели.

Reference list:

1. Valkova, O. A. Sturmuya citadel of science: women scientists of the Russian Empire / O. A. Valkova. M.: New Literary Review, 2018. 800 p.: ill. (Series "History of Science").
2. Valkova, O. A. Olga Aleksandrovna Fedchenko (1845-1921). M.: Nauka, 2006. 318 s.
3. Agamova, N.M., Allahverdyan, A.G. Rossiyskiye zhenshchiny v nauke i vysshey shkole: istoriko-nauchnyye i naukovedcheskiye aspekty (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya S.V. Kovalevskoy) // *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2000. №1. S. 141-153.
4. Kruglyy stol «Gendernyye problemy v istorii nauki i naukovedenii. Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN. Godichnaya nauchnaya konferentsiya. 2016. M.; IyеT RAN. S. 342-386.
5. Pushkareva, N.L. Russkaya zhenshchina: istoriya i sovremennost: Istoriya izucheniya «zhenskoy temy» russkoy i zarubezhnoy naukooy. 1800-2000: Materialy k bibliografii. M., Ladomir. 2002. 522 s.
6. Pushkareva, N.L. 2008. «Umnyye, no bednyye» (folklor o zhenshchinakh-uchenykh kak skrytaya forma gendernoy diskriminatsii). Gendernaya diskriminatsiya: problemy, podkhody, resheniya // Sb. nauch. st. Ivanovo. Gosudarstvennyy Ivanovskiy universitet. 2008. S. 232-262.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Литовский Владимир Васильевич – доктор географических наук, кандидат физико-математических наук; заведующий сектором размещения производительных сил и территориального планирования Института экономики УрО РАН

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Онопrienko Валентин Иванович, доктор философских наук, профессор истории науки, главный научный сотрудник, Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки НАН Украины, Киев, Украина, e-mail: valonopr@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Valentin I. Onoprienko, Dr. Sci. (Philos.), Prof., chief researcher, Institute for research of scientific and technical potential and history of science of the national Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine, e-mail: valonopr@gmail.com